

DOI: 10.15372/PNE20180112
УДК 378+37

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ

М. Ф. Кузнецова (Красноярск)

Аннотация. *Статья содержит краткий анализ проблемы создания предпринимательских университетов. Рассмотрены изменяющиеся требования к образованию в эпоху постиндустриального общества. Представлено понятие академического капитализма и прокомментированы главные его черты. Основное внимание уделено таким направлениям, как область академического персонала и академической культуры, исследовательская деятельность, область организационных и управленческих структур, область культуры и взаимоотношений государства и высшего образования.*

На базе ответов на вопросы, каким образом университет должен измениться, оставшись при этом университетом, и что поможет ему развить свою адаптивность, сформулированы основные задачи исследования: определение ключевых элементов, обуславливающих пути перехода от традиционализма современного университета к его проактивности, инновационности и предпринимательству.

Обзорно рассмотрены основные элементы трансформации классического университета в университет предпринимательский. Автор показывает структурную изменчивость университета как образовательного института и его сущностную стабильность. Обоснована актуальность социально-философского и философско-методологического осмысления реформирования высшего образования и его институтов.

Ключевые слова: *предпринимательский университет, исследовательский университет, образовательные институты, академический капитализм.*

ENTREPRENEURIAL UNIVERSITIES IN THE CONTEXT OF MODERN EDUCATIONAL REFORMS

M. F. Kuznetsova (Krasnoyarsk)

Abstract. *The article contains a brief analysis of the problem of establishing entrepreneurial universities. The changing requirements for education in the era of post-industrial society are considered. The concept of academic capitalism is*

© Кузнецова М. Ф., 2018

Марина Фёдоровна Кузнецова – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры глобалистики и геополитики, Сибирский федеральный университет.

E-mail: mfkuznecova@mail.ru

Marina F. Kuznetsova – Candidate of philosophy, associate Professor, associate Professor of global studies and geopolitics, Siberian Federal University.

presented and its main features are commented on. The main attention is paid to such areas as the field of academic personnel and academic culture, research activity, the field of organizational and administrative structures, the field of culture and relations between the state and higher education.

Based on answers to questions about how the university should change, while remaining a university, and what will help it to develop its adaptability, the main objectives of the research are formulated: the definition of key elements that determine the ways of transition from the traditionalism of the modern university to its proactivity, innovation and entrepreneurship.

The basic elements of the transformation of a classical university into an entrepreneurial university are reviewed in detail. The author shows the structural variability of the university as an educational institution and its essential stability. The urgency of the socio-philosophical and philosophical-methodological interpretation of the reform of higher education and its institutions is substantiated.

Key words: *entrepreneurial university, research university, educational institutions, academic capitalism.*

Введение. Начало XX в. для ведущих стран мира ознаменовалось различными социальными преобразованиями, в том числе и в системе образования. Качественные изменения условий жизни в обществе обусловили приоритет интеллекта. В результате многие государства начали проводить широкомасштабную модернизацию, которая позволила заложить основу для проведения образовательных реформ.

Однако система образования как наиболее консервативная не успевала приспособливаться к стремительной смене событий во всех областях жизнедеятельности человека. Возникший в результате этого разрыв между образованием и условиями жизни общества, разрыв, принимающий различные формы, и составил суть мирового кризиса образования [1, с. 123].

Вторая половина XX столетия была ознаменована тем, что в обиход развитых стран вошло понятие «постиндустриальное общество» (позднее – информационное). Родоначальником концепции постиндустриального общества является Д. Белл, авторами теории информационного общества как высшей стадии постиндустриального общества – О. Тоффлер, И. Масуда, М. Понятовский. Причем одни рассматривают инфраструктуру как деиндустриализацию общества, другие – как процесс централизации, специализации, бюрократизации [2, с. 48]. По мнению Д. Белла, значение постиндустриального общества определяется тем, что оно укрепляет роль науки и знания как основной институциональной ценности общества. Получение знаний перестает быть привилегией только обеспеченных людей высшего общества, теперь само государство официально закрепляет свою заинтересованность во всеобщем образовании своих граждан. Следует добавить: если в рамках традиционного

общества основной акцент делался на армии и церкви, в индустриальном – фирме и корпорации, то в постиндустриальном обществе основную роль играет университет.

В конце XX в. в социальной философии возникает понятие академического капитализма как продолжение темы теории капитала. Под капиталом понимались знания, часто легитимно представленные, то есть признаваемые обществом, его институтами в виде дипломов, сертификатов, удостоверений. В качестве основных черт академического капитализма можно назвать следующие.

1. В области академического персонала и академической культуры: деформация моделей университетской профессиональной деятельности; подрыв гарантии права на труд профессорско-преподавательского состава; изменение схем оплаты отдельных аспектов академической карьеры; трансформация статуса профессора; профилирование студента как клиента; введение модели американской мотивации академического персонала и сокращение ставок профессорам; использование более дешевого и менее принципиального персонала (изменение профиля преподавателя); сокращение числа постоянных работников и увеличение числа временных работников; внедрение схем временного найма; возрастание экономической и кадровой неоднородности университетских структур; повышение гибкости персонала (приоритет преподавателей и других работников, обладающих многочисленными навыками; многочисленность ролей профессорско-преподавательских кадров); нарастание угроз функции критического мышления; распространение явления коммерческой тайны; снижение ответственности за научную достоверность результатов исследований, прежде всего за счет обслуживания корпоративных интересов; усиление ориентации на ценности предпринимательства.

2. В области организационных и управленческих структур: возникновение «университета-предприятия», модели супермаркета; нарастание приватизационных интересов; возникновение нового типа академического руководителя-предпринимателя; введение моделей «менеджеризма»; освоение новых организационных схем, подрывающих автономию учебных заведений, факультетов, кафедр; применение принудительного контрактирования вузов; свертывание академических свобод.

3. В области исследовательской деятельности: перераспределение ресурсов в пользу прикладных и технических наук; ослабление внимания к фундаментальным исследованиям.

4. В области культуры: угроза местным и национальным культурам и интенсивное распространение английского языка.

5. В области взаимоотношений государства и высшего образования: возрастание роли частных и иных источников доходов университетов; снижение правительственных расходов на одного студента; усечение роли государства; усиление акцентов на эффективность, в том числе за счет сокращения сроков обучения и отсева студентов.

Российский исследователь В. И. Байденко считает, что «академический капитализм – это явление низвержения традиционного университетского идеала. Концепция системы высшего образования становится принципиально иной» [3, с. 65]. Формирование новой образовательной модели совпало с развитием теории постиндустриального общества. Все большее развитие получает теория человека деятельностного, познающего, оказывающего влияние на развитие общества в глобализирующемся мире, с философским взглядом на различные вещи, что не совсем укладывается в рамки традиционной образовательной системы, и многие исследователи всерьез заговорили о кризисном состоянии образования в целом.

Возможно, роль университета, полагает П. Скотт, в XXI в. изменится радикально. В обществе знания университеты могут стать ключевыми агентствами в сфере национальной самооценки и оценки глобальной конкурентоспособности. Их значение резко возрастет. «Они смогут не только превратиться в крупномасштабные редистрибьютеры культурного капитала (что в известной степени они и делали в XX в.), но и определять, утверждать, даже производить такой капитал в виде квалификаций, которые придут на смену старым классовым, половым или расовым демаркерам. В обществе знания, в котором к тому же само знание меняет свои основания, а социальная структура становится как противоречивой, так и плохо оформленной, его роль можно увязать с тем, что он выступит в функции основного стабилизирующего института» [4, с. 16–20].

Таким образом, университетам предстоит трудная работа, чтобы адаптироваться к требованиям зарождающейся эпохи глобализации. Если они не проявят нужную гибкость, необходимость в них может просто отпасть, а если продемонстрирует ее, могут перестать быть университетами. И вот в XXI столетии университеты должны пройти по узкой тропинке между тем, что действительно устарело, и возможным отказом от своих ценностей. Из всех учреждений, когда-либо созданных человеком, трудно назвать какой-либо другой, столь же открытый, творчески эмансипированный, динамичный институт, каким был всегда университет.

Постановка задач. В XXI в. пришло время перехода от выражения беспокойства относительно создавшейся проблемы к реальному практическому осмыслению вариантов ее решения. Для этого мировому об-

разовательному сообществу предстоит ответить на вопросы: каким образом университет должен измениться, оставшись при этом университетом, что поможет университету развить свою адаптивность? Анализ современных исследований в этой области позволяет сформулировать основные задачи исследования данного вопроса – выявить ключевые элементы, определяющие пути перехода от традиционализма современного университета к его проактивности, инновационности и предпринимательству.

Методика и методология исследования. Метод сравнительного анализа и диалектический подход в социально-философском исследовании позволяют уточнить объект и предмет обзорного исследования, которыми должны стать соответственно предпринимательский университет и его структурное своеобразие.

Результаты. В качестве основных элементов перехода классического университета в предпринимательский предлагаем рассмотреть и охарактеризовать следующие [5, с. 21].

1. *Диверсифицированная база финансирования.* Помимо основных источников финансирования университета – бюджетного и ведомственного – предполагается так называемый «третий источник поступления доходов»: различные правительственные источники (правительственные гранты); частные источники (профессиональные ассоциации, коммерческие фирмы, благотворительные фонды и пр.); средства, генерируемые самим университетом (эндаумент – доход по вкладу (часто практикуется западными университетами), пожертвования выпускников, плата за обучение, собственная предпринимательская деятельность, отчисления за патенты и изобретения и пр.). Чтобы понять, каковы практическая польза и действенность рассмотренного элемента, необходимо изучить конкретный опыт эффективно использующих его университетов. При этом следует учитывать национальные экономические и юридические особенности государственных систем.

2. *Усиленное направляющее ядро.* Этот элемент требует конкретного изучения с учетом всех особенностей реализации. Основные проблемы реализации данного элемента – это «необходимость примирения новых управленческих ценностей со старыми академическими ориентациями» и «установление баланса между полномочиями и ответственностью между многочисленными частями университета для повышения инициативы и сохранения собственной цельности» [6, с. 141]. Сама сущность университета предполагает объединение абсолютно различных структурных подразделений, дисциплин и связанных с ними сфер деятельности (лаборатории, экспериментальные площадки, профессиональные сообщества, ведомства). При этом управление структурными подразде-

лениями университета и их состав будут зависеть от размера университета, места его расположения и т. д.

3. *Расширенная периферия развития.* Для исследовательского инновационного университета характерно создание дополнительных структур и программ, не связанных напрямую с традиционной академической деятельностью. Часто университетские подразделения удваиваются: помимо дисциплинарных классических направлений появляются проектные рабочие группы и структуры, для которых присущи мультидисциплинарные, а иногда и трансдисциплинарные ориентации. Такая структура задается извне востребованными программами обучения и исследовательскими проектами по вопросам, диктуемым временем. «Чтобы уберечь “цитадель знаний” от превращения в огромный гипермаркет, университетское руководство должно обратиться к преподавателям отделений, чтобы решить, какие новые виды деятельности допустимы, а какие – нет ни при каких условиях» [6, с. 148].

4. *Стимулируемый «академический оплот».* Предпринимательский университет, в отличие от классического, не ориентирован, главным образом, на студента в привычном понимании. Большое внимание здесь уделяется последиplomному и дополнительному образованию, заочным и дистанционным его формам. Это, в свою очередь, определяет создание новых программ и реализующих их структур.

5. *Интегрированная предпринимательская культура.* Этот элемент заключается в формировании новой университетской культуры перемен в среде «академического оплота», влекущей за собой изменение миссии университета и его образовательного кодекса.

Выводы. Итак, краткий экскурс в проблему показал, что предпринимательский университет – это скорее требование экономических трансформаций, диктуемых временем, чем результат переосмысления сущности университета как такового. Отличительные черты инновационного университета представляются, главным образом, его структурными изменениями и теми содержательными элементами, которые эти новые структуры привнесли как необходимые для собственной реализации. Современный предпринимательский университет, позиционирующий себя как исследовательский университет, не является чем-то абсолютно новым, новые лишь черты, определенные особенностями глобализации современного мира и их реализация в контексте нынешних экономических систем. По существу же они представляют собой вариацию решения давнего вопроса академических приоритетов. «Большинство проектов обновления университетов в XXI в. поразительно напоминают университетские проекты века XIX... Огромное число современных “рецептов” вывода университета из кризиса, в сущности, представляет собой не что

иное, как переложение идей Гумбольдта или Ньюмена... Мы часто слышим, что нужно ценить не только преподавание, но и исследование, или что чистая наука приносит выгоду лишь косвенно, и считаем, что эти идеи новы» [7, с. 103].

Лучшие образцы элитных исследовательских университетов, успешно реализующих формирование специфических структурных элементов предпринимательства, решают сегодня чрезвычайно важные задачи. Они готовят специалистов высочайшего уровня в различных областях знаний. Университеты концентрируют в своих стенах лучших специалистов-исследователей и готовят им достойную смену. Хозяйственная деятельность университетов также в высшей степени рентабельна и профессиональна и позволяет вузам осуществлять научную политику, достойно финансируя наиболее перспективные исследования по всем областям современной науки. Такие университеты призваны решать не только научные, но и социальные задачи лидерства и устойчивого положения своего государства на международной арене в условиях современной глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кузнецова М. Ф.** Образовательная политика в условиях глобализации общества. – М.: Спутник+, 2009. – 201 с.
2. **Белл Д.** Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. – М.: Academia, 1999.
3. **Байденко В. И.** Болонский процесс: курс лекций. – М.: Логос, 2004. – 298 с.
4. **Скотт П.** Размышление о реформах высшего образования в Центральной и Восточной Европе // Высшее образование в Европе. – 2002. – № 1, 2. – С. 16–20.
5. **Бертон Р. Кларк.** Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. – 240 с.
6. **Бертон Р. Кларк.** Поддержание изменений в университетах. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2011. – 312 с.
7. **Ридингс Б.** Университет в руинах. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 304 с.

REFERENCES

1. **Kuznetsova M. F.** *Educational policy in the context of globalization of society*. Moscow: Sputnik+ Publ., 2009, 201 pp. (In Russian)
2. **Baydenko V. I.** *The Bologna process: a lecture course*. Moscow: Logos Publ., 2004, 298 pp. (In Russian)
3. **Bell D.** *The future post-industrial society. Experience of social forecasting*. Moscow: Academia Publ., 1999. (In Russian)
4. **Scott P.** Reflection on Higher Education Reforms in Central and Eastern Europe. *Higher Education in Europe*, 2002, no. 1, 2, pp. 16–20. (In Russian)
5. **Berton R. Clark.** *The creation of entrepreneurial universities: organizational directions of transformation*. Moscow: Publ. House of the State University Higher School of Economics Publ., 2011, 240 pp. (In Russian)
6. **Berton R. Clark.** *Maintaining changes in universities*. Moscow: Publ. House of the State University Higher School of Economics Publ., 2011, 312 pp. (In Russian)

7. **Reading B.** *University in ruins*. Moscow: Publ. House of the State University Higher School of Economics Publ., 2010, 304 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Innovations in the educational practice of higher education : monograph. M. V. Ve-dyashkin, S. M. Zilberman, Yu. S. Perfiliev, and others. Tomsk : Publishing House of Tomsk Polytechnic Univ. Publ., 2016, 564 pp. (In Russian)

Crowe M., Dabars W. *Model of the New American University*. Transl. from English. M. Rudakova. Moscow : Publ. House of the State University Higher School of Economics Publ., 2017, 440 pp. (In Russian)

Nussbaum M. *Not for Profit : Why Democracy Needs Humanities*. Transl. from English by M. Bennett. Moscow : Publ. House of the State University Higher School of Economics Publ., 2014, 192 pp. (In Russian)

Ortega y Gasset H. *Mission of the University*. Transl. from Spanish by M. N. Golubeva, A. M. Korbut. Moscow : Publ. House of the State University Higher School of Economics Publ., 2010, 144 pp. (In Russian)

The main directions of the development of higher education in Russia and abroad : monogr. Yu. S. Perfiliev, N. V. Tsuglenok, N. V. Edwards, M. F. Kuznetsova. Krasnoyarsk : Publishing House of KrasAAU Publ., 2011, 423 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 15.11.2017